

их количество стабилизировалось до трех-пяти фильмов в год, а в середине 1970-х жанр почти иссяк: разрядка, известное дело. Обострение противостояния при Рейгане обусловило его ренессанс: по 10 фильмов в 1984–1986 годах.

Экранизации Ле Карре — показатель сам по себе. Начиная со «Шпиона, пришедшего с холода» (1965) Мартина Ритта по книгам самого компетентного мастера жанра фильмы снимали ежегодно: вплоть до той же самой разрядки. Зато с 1979 года хлынул поток фильмов и телефильмов, увенчанный «Русским домом» (1990) Фреда Скепси. С тех пор Ле Карре снимали, но «не по теме», «Портной из Панамы» (2001) Джона Бурмена — вариация на тему «Нашего человека в Гаване» Грэма Грина, злого и горького памфлета о кровожадных бездельниках из МИ-6 и ЦРУ, «Преданный садовник» (2005) Фернандо Мейрелиша обличал фармацевтические монополии.

В новых экранизациях русские действуют опять, но о новой холодной войне речи нет. «Самый опасный человек» — чеченец, которого спецслужбы используют на фронте «войны с терроризмом». В «Предателе» западные элиты так же коррумпированы, как и русские. «Шпион, выйди вон!» (2011) Томаса Альфредсона подозрений в разжигании холодной войны не навлек, хотя действие датировано 1970-ми и жестокость русских несколько иррациональнее жестокости «западников». Но романы Ле Карре о Джордже Смайли, анти-Джеймсе Бонде, в той же степени солдате, что и функционере, посвящены не столько войне с русскими, сколько войне с самими собой. «Война в Зазеркалье» — так Ле Карре назвал противостояние — бюрократических структур с правом на убийство. Они словно топчутся на линии фронта, ищут «кровь» в своем кругу, определяют малейшие человеческие слабости противника, отражаются в нем, как в зеркале, и уж чего-чего, а гуманизма и идеализма лишены начисто. Предать своего лучшего агента — именно потому, что он лучший, — для них раз плюнуть. И один только некрасивый и незаметный рогоносец Смайли испытывает душевные муки, строя западни для офицеров «штази», рука об руку с которыми некогда боролся с нацизмом.

С фильмом Спилберга все гораздо интереснее. Переписывание братьями Коэн сценария Мэтта Чармана — уже смешно. Свою философию шпионажа они сполна выразили в «После прочтения сжечь» (2008), и она никак не корректировала известное братское мировоззрение. Мир населен феерическими идиотами, потоками льющими «просто кровь». Ну а идиоты на разведслужбе социально опаснее, чем просто идиоты.

Как эта философия приложится к истории Донована, не просто реальной, но и героической? Бывший — а бывших не бывает — сотрудник управления стратегических служб — прообраз ЦРУ, капитан третьего ранга и мелкий адвокат Донован (1916–1970) в 1957 году вызвался защищать человека, назвавшегося Рудольфом Абелем (настоящее имя — Вильям Фишер). Одного из величайших разведчиков, полиглотта, художника, изобретателя, девять

лет руководившего разведсетью, добывавшей ядерные секреты США. Донован, восхищенный «Абелем», убедил суд приговорить его не к смерти, а к 30-летнему заключению — в расчете на последующий обмен.

Донован же участвовал и в организации обмена «Абели» на сбитого над Уралом летчика Пауэрса и еще двух американских агентов невысокого ранга — сложнейшей многоходовке с подставной «мадам Абель» и подставным «адвокатом Юргеном Дривсом», роль которого сыграл будущий начальник (1979–1991) нелегальной разведки КГБ Юрий Иванович Дроздов. Об этом Донован написал книгу «Незнакомцы на мосту», в 1960-х изданную в СССР. Он еще и выменял у Фиделя Кастро 1113 пленных контрреволюционеров в обмен на поставку продовольствия и медикаментов на сумму в \$53 млн (1961). Баллотировался — при личной поддержке Джона Кеннеди — в сенаторы от штата Нью-Йорк. А чего еще успел — разведка весть.

В общем, Донован — почти что «наш человек». Руководствовался он, возможно, той же памятью о боевом братстве времен войны, которая смущала покой Смайли. УСС считалось в США конца 1940-х гораздо более либеральной структурой, чем ФБР — «гестапо Гувера». И работали там в годы войны многие коммунисты, включая кинозвезду Стерлинга Хейдена и режиссера Абрахама Полонски, и абстракционизм ЦРУ финансировало.

Привлечь Коэнов могло вот что. Усталого Фишера предал отозванный в Москву, но доехавший только до Парижа, где он явился в посольство США, радист Рейко Хейханен. Трудно понять, как КГБ вообще держал на работе конченного алкаша. Последней каплей, обусловившей отзыв Рейко, стало то, что он расплатился в газетном киоске не обычной 5-центовой монетой, а контейнером с микропленкой, замаскированным под пятицентовик. Это, да, это по-коэновски.

Стратегия защиты, избранная Донованом, тоже восхитительна. Вы посмотрите, говорил он присяжным, кто такой Хейханен: спившаяся тварь, двоеженец, семейный насильник, идиот, наконец, да еще и предатель. А вот мой подзащитный — образцовый муж и отец («Абель» погорел, вернувшись на засвеченную квартиру за письмами от жены и дочери), образцовый налогоплательщик, художник, ученый, человек чести, настоящий полковник. Соседи в нем души не чаяли. И, что самое главное, как оценить ущерб, нанесенный им США: документы-то он уничтожил, а нет документа, нет и ущерба.

Прототипом Ладейникова из «Мертвого сезона» считается другой выдающийся разведчик, Конон Молодой. Но в прологе к зрителям обращался Абель-Фишер, первым прототипом дороги на мост Глинике — с тех пор ритуальное место обмена пленными разведчиками. Донован мелькал на экране под другим именем: пытался перед самым обменом запугать героя ГУЛАГом и таки перевербовать. Было, кажется, и такое, но Донован — прежде всего человек, спасший «Абели». Есть надежда, что в глазах русских зрителей его реабилитируют, как это ни смешно, Спилберг с Коэнами.

«Рейган» (Reagan)

Биография 40-го президента США, увиденная глазами агента КГБ Виктора Петровича, следившего за Рейганом с самого начала его карьеры в Голливуде и до конца президентского срока. В основу сценария легли два бестселлера знаменитого американского политолога Пола Кенгора, а главного героя, прототипом которого являются сразу несколько советских шпионов и аналитиков, на протяжении многих лет державших Рейгана под наблюдением, должен сыграть Джон Малкович. Дата премьеры пока не объявлена.

«Человек из U.N.C.L.E.» (The Man From U.N.C.L.E.)

Новый фильм Гая Ричи по мотивам одноименного сериала 1960-х годов: агенты ЦРУ и КГБ Наполеон Соло (Генри Кавилл) и Илья Куракин (Арми Хаммер), забыв о многолетней вражде, объединяются против международной террористической организации, задача которой начать ядерную войну. Сценарий написал автор «Ультиматума Борна» Скотт Бёрнс, мировая премьера запланирована на 16 января 2015 года.

«Шпион» (Spy)

Пародийная комедия в стиле франшизы о Джеймсе Бонде от режиссера «Девичника в Вегасе» и «Копов в юбках» Пола Фейга с Мелиссой Маккарти, Джудом Лоу и Джейсоном Стейтеном. Главная героиня, аналитик ЦРУ Сара Купер, пытается разыскать виновников гибели ее любовника-супершпиона. Картина выйдет в прокат 22 мая 2015 года.

«Kingsman: секретная служба» (Kingsman: The Secret Service)

Комедийный триллер про ветерана английской разведки в исполнении Колина Фёрта, который подбирает на улице разбитного подростка Гарри Анвина и отправляет его в школу для начинающих шпионов, где учат противостоять некоему сумасшедшему ученому. Режиссером фильма стал Мэттью Вон («Люди Икс: первый класс»), сценарий написан им совместно с Джейн Голдман («Пипец»). Дата российского релиза — 14 октября 2014 года.

«Джек Стронг» (Jack Strong)

Основанный на реальных событиях детектив о знаменитом польском полковнике Рышарде Куклинском, который с 1971 по 1981 года, не будучи завербованным, передавал НАТО секретные документы советского блока и, по сюжету фильма, предотвратил ядерный конфликт. Мировая премьера польского фильма состоялась 7 февраля 2014 года, появится ли он в российском прокате — неизвестно.